

Вэй Жань до боли стиснул кулаки. Он впился ненавидящим взглядом в Чу Ланя: он был уверен, что за всем этим стоит этот мальчишка. Пока гнев застилал ему разум, он внезапно поймал на себе холодный взор Вэй Пина. Вэй Жань мгновенно осекся, поспешно пряча убийственное намерение за опущенными веками.

Чу Лань, впрочем, на него даже не смотрел. Как только юноши выбежали вперед, он лишь слегка повел головой, внимательно осматриваясь. Не обнаружив поблизости Дуань Ли, он уже собирался отвернуться, как вдруг порыв ветра принес лепесток сакуры, который мягко опустился ему на плечо.

Ветер дул вовсе не со стороны Пика Лоин. Чу Лань прищурился; он зажал лепесток в ладони и проследил за направлением ветра. Там, на безымянной вершине напротив, стоял Дуань Ли. Тот снова где-то раздобыл маску лисы и нацепил её на лицо. В ярких лучах солнца он выглядел одновременно нелепо и трогательно. Дуань Ли непринужденно уселся прямо на землю и лениво погладил некое существо, припавшее к его ногам.

Только сейчас Чу Лань заметил, что рядом с наставником затаился черный зверь. От каждого прикосновения Дуань Ли тварь была крупная дрожь — она была до смерти напугана.

Чу Лань быстро отвел взгляд, когда услышал яростный крик Лэй Кая, адресованный юношам:

— Как вы смеете?! Забыли, какой сегодня день? Стража, взять их и...

— Говорите, что у вас за дело, — негромко перебил его Вэй Пин.

Его голос, лишенный всякого напряжения, легко заглушил брань Лэй Кая. Тот лишь бросил на старейшину недовольный взгляд и нехотя опустился на место.

— Докладываем старейшинам, — заговорил один из юношей, болезненно бледный и изможденный. — Мы всё видели. Те дети не лгали. Вэй Жань действительно продавал нам эти снадобья.

Толпа ахнула. Вэй Жань вскочил, вне себя от ярости:

— Ты нагло врешь!

— Нет! — выкрикнул юноша. — Старейшины, я вступил в Школу Тяньчжао в позапрошлом году, и эти два года стали для меня сущим адом. Чтобы купить лекарство, моя семья продала родовое поместье и землю. Родители влезли в долги, работали на износ, но этих денег едва хватало на пару месяцев!

— Почему же ты не сообщил нам об этом раньше? — спросил Ци Хэ.

— Сначала я боялся — ведь покупка таких средств нарушает правила школы, и меня могли изгнать. Потом мой отец слег, денег на лекарства не осталось совсем. Я пошел умолять их об отсрочке, но они и слушать не стали. Сказали: «Доставай деньги как хочешь, нет золота — нет снадобья».

Юноша перевел дух и продолжил:

— Позже я встретил других парней с такой же бедой. Мы поняли, что каждый, кто принимал это средство, терял способность даже к базовому полету на мече, не говоря уже о техниках. Нас сочли бездарями и отправили на задворки школы выполнять черную работу. Тогда-то мы и осознали: этот Вэй — обычный мошенник. Мы хотели объясниться, но он стал угрожать: мол, если пикнем хоть слово, он убьет наших родных. Сказал, что знает все наши адреса.

Другой мальчик добавил:

— Даже когда мы раскрыли его обман, он продолжал заставлять нас платить. Угрожал, что если другие узнают о нашей «обычности», они тоже расправятся с нашими семьями. Но где нам было взять столько денег? И тогда он предложил...

Мальчик запнулся, его лицо приобрело мертвенно-серый оттенок, словно он коснулся чего-то запредельно жуткого. Спустя минуту он выдал:

— В своей комнате он тайно держит свирепого зверя. Тварь любит сырое мясо. Он сказал... если денег нет, мы можем расплачиваться собственной плотью.

— Ложь! Гнусная ложь! — взревел Лэй Кай. — Жань-эр никогда бы не совершил подобного зверства!

— Я не лгу! — Юноша дрожащими руками начал расстегивать одежду.

— Да что ты творишь? — возмутился Лэй Кай. — При таком скопище народа... Что за бесстыдство!

Юноша молчал. Он стиснул зубы и сбросил верхние одежды, а затем и штаны. Его руки и ноги были обмотаны толстыми слоями марли. Когда он сорвал повязки, воцарилась гробовая тишина. Даже Лэй Кай лишился дара речи.

На конечностях парня зияли глубокие впадины — там попросту отсутствовали куски плоти. Кое-где виднелись уродливые шрамы, а одна рана, загноившаяся от инфекции, начала сочиться густой черной кровью, когда он неосторожно сорвал присохшую ткань.

По толпе пронесся ропот ужаса. Вэй Пин и Лэй Кай нахмурились, а Линь Сужань и Ци Хэ не смогли скрыть сострадания. Среди новобранцев некоторых стошнило, другие же в страхе

расплакались.

Чу Лань перевел взгляд на Вэй Жаня. Тот стоял совершенно спокойно. На его лице не было ни тени раскаяния или вины. Чу Лань до скрипа стиснул зубы, не понимая, как человеческое сердце может быть настолько черным.

Остальные юноши последовали примеру товарища. Их тела представляли собой столь же жалкое и жуткое зрелище.

— Старейшины, мы говорим правду! — дрожащим голосом воскликнул один из них. — Вэй Жань не только истязал нас, он приказал следить за нами, ограничив наше передвижение...

— Вы утверждаете, что за вами следили, — с усмешкой перебил его Вэй Жань. — Как же тогда вы здесь оказались? Ваши слова противоречат друг другу. Я — ученик Школы Тяньчжао, с чего бы мне творить подобное безумие? И все знают, что я не держу питомцев. Даже если бы и держал — зачем мне кормить их человечиной? Какой мне в этом прок?

В толпе слышались шепотки:

— А ведь Старший брат Вэй прав. Что за зверь такой, чтобы его мясом кормить? Разве что... демонический питомец.

— Демонический питомец? Что это?

— Твари из Царства Демонов. Их знать любит. Устраивают «бои зверей», вроде наших петушинных боев, только кровавее. Ставки там огромные. Тот, чей зверь победит, забирает весь куш.

— Но при чем тут люди?

— Говорят, если кормить такого зверя человечиной, он становится в разы свирепее и почти непобедим.

— Но ведь Император Чисяо изгнал демонов тысячу лет назад, — возразил кто-то другой. — С тех пор и питомцев их не видели. Да, демоны снова объявились, но про зверей слышно не было.

— Выходит, эти бедолаги просто клеветают?

— Скорее всего. Сами подумайте, чей племянник Вэй Жань. Мы здесь все на виду, никто не видел у него никакой живности.

Вэй Жань, ловя обрывки этих разговоров, едва заметно улыбнулся. Он бросил на Чу Ланя издевательский взгляд, который тут же скрыл.

— Видно, вы с наставником великие мастера интриг, раз за пару дней успели подкупить столько людей, — произнес он вслух. — Но ваш расчет неверен: этих людей набирал не я.

Чу Лань не успел ответить, как юноша вскричал:

— Вэй Жань, ты!..

Тот резко обернулся и бросил на парня такой хищный взгляд, что тот замолчал от страха. Затем Вэй Жань обратился к старейшинам:

— Дядя, учитель, в позапрошлом году я действительно впервые участвовал в наборе. Мы были в городке Минцинъ, место это огромное. Нас было несколько человек, и я отвечал только за деревню Хуцзюй. Этих лиц я не помню. Если не верите — проверьте списки новобранцев.

— Верно, — поддержал Лэй Кай. — Все записи хранятся в архивах.

Вэй Пин, сохранивший спокойствие, коротко бросил:

— Принесите списки.

Вскоре записи были доставлены. К торжеству Вэй Жаня, имен обвинителей в них не оказалось. Тот посмотрел на юношей с нескрываемым презрением:

— Ну и что вы теперь скажете?

Лэй Кай окончательно встал на сторону ученика и с силой ударил по столу:

— Достаточно! Невинность Жань-эра доказана. Взять этих клеветников! Я лично допрошу их и выясню, кто за ними стоит!

Юноши задрожали от гнева. Один из них, ткнув пальцем в сторону Вэй Жаня, закричал:

— Это ты! Ты подделал списки!

Он бросился к столу Вэй Пина и вцепился в его рукав:

— Старейшина, молю, поверьте! Я видел ту тварь своими глазами! Она в заброшенной пещере

на заднем склоне горы! Я слышал, как они говорили о Хайши, о Шэньлоу, о сокровищах и ставках... Мы не лжем! И этот ребенок... — он быстро взглянул на Чу Ланя, — ни он, ни его мастер нас не подкупали. Мы сами искали случая все рассказать, но за нами следили. Сегодня стражник напился до беспамятства, это был наш единственный шанс...

Двое адептов шагнули вперед, чтобы увести его, но истощенный юноша держался за рукав старейшины мертвой хваткой, так что на лбу вздулись вены. В его голосе зазвучали слезы отчаяния — они поставили на карту всё, и если сейчас проиграют, их ждет нечто похуже смерти.

— Старейшина, умоляю! Если не верите — я отведу вас! Тварь там, на заднем склоне, вы сами всё увидите!

Двое молодых людей, стоявших за спиной Вэй Жаня, задрожали. Они робко потянули его за подол:

— Второй старший брат... что... что нам делать?

Вэй Жань незаметно стряхнул их руки и прошипел сквозь зубы:

— Жалкие трусы. Еще раз так сделаете — пойдете на корм.

Он сделал шаг вперед:

— Вы неплохо подготовились. Пещера на заднем склоне? Да туда кто угодно может зайти! Даже если там и есть какой-то зверь, как это доказывает, что он мой? Ваша наглость — это оскорбление для старейшин Школы Тяньчжао! Вы считаете, что они не способны отличить правду от вымысла?

Пока Вэй Жань сыпал обвинениями, он почувствовал, как его снова дергают за рукав. На этот раз — с такой силой, что скрывать это было невозможно. Он в ярости обернулся, чтобы осадить помощников, но замер. Те, оцепенев от ужаса, указывали куда-то пальцами.

Вэй Жань проследил за их взглядами и похолодел. К ним на огромной скорости неслось черное, уродливое существо. Он вмиг стал белее мела.

На площадке Исяньтянь многие заметили бегущего зверя.

— Что это за тварь? Никогда такой не видел.

— Это же демонический питомец!

При этих словах толпа взорвалась криками.

— Осторожно! Они крайне опасны!

— Защищайте новичков! Окружайте его!

Адепты мгновенно обнажили мечи, направив сверкающие острия на приближающегося монстра. Но питомец был невероятно быстр. Почти в мгновение ока он проскочил сквозь живой заслон и бросился прямо к Вэй Жаню.

Вэй Пин вскочил:

— Жань-эр!

Лэй Кай тоже напрягся, готовый к удару, но зверь внезапно остановился рядом с Вэй Жанем, не выказывая ни капли агрессии.

В ладони Вэй Пина начал формироваться сияющий шар энергии.

— Жань-эр, не бойся, я сейчас...

Но свирепая тварь вдруг подошла к Вэй Жаню вплотную и принялась тереться массивной головой о его ноги, после чего юркнула ему за спину. Зверь осторожно выглянул из-за хозяина, поглядывая в сторону, откуда прибежал, и жалобно заскулил. Это была поза побитой собаки, ищущей защиты у вожака.

Сияние в руке Вэй Пина медленно угасло. Он в полном оцепенении смотрел на племянника, затем на припавшего к его ногам монстра. Старейшина стремительно помрачнел.

Лэй Кай, хлопая глазами, выдавил:

— Жань-эр... как же так? Этот питомец... он действительно твой?

— Нет! — выкрикнул Вэй Жань. Его голос сорвался на визг от запредельного напряжения. Чувствуя на себе сотни обвиняющих взглядов, он задрожал всем телом. — Нет, это не мой... я не...

Двое его помощников, не выдержав, с глухим стуком повалились на колени.

Вэй Пин перевел взгляд на дрожащих адептов, чей вид красноречивее любых слов подтверждал вину, и снова посмотрел на Вэй Жана.

— Вэй Жань, — голос старейшины был тихим, как предгрозовое небо. — Объяснись. Что это за тварь?

Вэй Жань обливался холодным потом. Его сердце колотилось в груди, как пойманная птица. Внезапно он поймал взгляд Чу Ланя. Вся накопленная ненависть вспыхнула в нем с новой силой, глаза покраснели от ярости.

Сам Чу Лань на него даже не смотрел. Его беспокоило лишь то, куда делся Дуань Ли, пригнав сюда зверя. Спрятался где-то поблизости, наблюдая за спектаклем, или ушел гулять по школе?

Раздумья прервало движение Вэй Пина. Тот направился к племяннику. Вэй Жань, всегда боявшийся своего дяди, невольно отступил на шаг. Питомец, почуяв страх хозяина, зарычал на Вэй Пина и внезапно прыгнул.

— Старший брат Вэй, берегись! — крикнули Ци Хэ и Линь Сужань.

Вэй Жань тоже побелел:

— По Цзюнь, назад!

Как только эти слова сорвались с его губ, он понял: это конец.

Вэй Пин одним мощным ударом ладони отшвырнул зверя, затем рывком схватил Вэй Жаня за ворот и заставил смотреть себе в глаза.

— Значит, «По Цзюнь»? — прохрипел он со злой усмешкой. — Ты лгал мне в лицо, даже не моргнув. Каков талант!

— Нет, дядя, выслушайте, я...

Вэй Пин с силой швырнул племянника на землю и обернулся к остальным:

— Испытания окончены. Уведите новичков отдыхать. А вы...

Он смерил ледяным взглядом Вэй Жаня и его сообщников:

— Взять их. В пыточную залу. Я лично проведу допрос.

При упоминании пыточной залы Вэй Жань окончательно потерял самообладание. Он бросился к ногам дяди, цепляясь за его полы:

— Дядя, я виноват! Простите меня, я больше никогда... молю!

Вэй Пин брезгливо оттолкнул его и обратился к израненным юношам, его тон смягчился:

— Оденьтесь. Младшая сестра Линь, обработай их раны и приведи их ко мне позже.

Затем он указал на пятерых детей, которых ранее отобрал Лэй Кай:

— Вы тоже пойдете со мной.

Дети, наблюдавшие за крахом Вэй Жаня, были на грани обморока от пережитого ужаса, но теперь поняли, что спасены. Маленький толстячок подбежал к Чу Ланю и попытался хлопнуть его по плечу через стол:

— Друг, спасибо тебе огромное!

Ци Хэ, помня о тайной силе «Лю Чэнси», ласково спросил ребенка:

— О? И за что же ты благодаришь Лань-эр?

— Если бы не он... — начал было мальчик.

— За что меня благодарить? — быстро перебил его Чу Лань. — Я просто разволновался и нечаянно выронил флакон.

— А? — Толстячок на миг завис, но среди детей нашелся сообразительный малый. Поняв, что Чу Лань не хочет афишировать свою роль, он вмешался:

— Ха-ха, точно! Хорошо, что ты такой «неуклюжий», а то нам бы несдобровать!

Толстячок энергично закивал:

— Да-да! Боже, я чуть не помер от страха, глядя на тех парней. У моей семьи полно денег, но этот Вэй просто чудовище!

Вэй Пин, чье лицо становилось всё более суровым при виде племянника, приказал адептам увести детей. Чу Лань хотел было последовать за ними, но Вэй Пин его остановил.

Ци Хэ непроизвольно загородил собой ученика:

— Старший брат Вэй?

— Раз эти дети свидетели, ему там делать нечего, — холодно произнес Вэй Пин. — Я во всем разберусь сам.

Он посмотрел на Чу Ланя, и его взгляд немного смягчился:

— Мы благодарны вам с наставником, но вокруг Лю Чэнси всё еще слишком много тайн. Я не могу позволить тебе свободно бродить по школе.

Чу Лань нервно сжал край одежды. Означало ли это, что Вэй Пин догадывается об их с наставником плане?

— Отведи его отдыхать, — приказал Вэй Пин Ци Хэ. — Когда я закончу с этим негодяем, я сам навещу Лю Чэнси.

Старейшина ушел. Глядя ему в спину, Ци Хэ облегченно выдохнул и взял Чу Ланя за руку:

— Пойдем, Лань-эр. Нам пора.

Перед уходом Чу Лань бросил взгляд на место, где сидел Дуань Ли. Там никого не было, лишь на камне лежала ветка сакуры. Ветер подхватил несколько лепестков, кружа их в воздухе, словно бабочек. «Этот человек, кажется, очень любит сакуру», — подумал мальчик.

Ци Хэ проводил Чу Ланя до Пика Цинсю и сразу ушел — в школе творилось нечто невообразимое, и старейшины были заняты по горло. Чу Лань просидел в комнате до самой ночи, но Ци Хэ так и не вернулся. Зато у дверей появился дежурный адепт.

Юноша вроде бы заботился о мальчишке, но на деле — просто сторожил его. Чу Лань прекрасно понимал, что ему не дают уйти. Он перевернул страницу книги, но буквы расплывались перед глазами. В конце концов он открыл дверь и спросил:

— Брат, шигун уже вернулся? Я хочу его видеть.

Адепт улыбнулся:

— Старейшина еще занят. Уже поздно, ты не проголодался? Что тебе приготовить?

— Я не хочу есть, — покачал головой Чу Лань.

— Так нельзя, — раздался неподалеку мягкий голос Ци Хэ. — Ты растешь, тебе нужно хорошо

питаться.

Адепт поклонился. Ци Хэ перечислил несколько блюд, и юноша ушел выполнять поручение.

— Как там Вэй Жань? — спросил Чу Лань, когда они вошли в комнату.

Ци Хэ вздохнул:

— В его комнате нашли рецепт того снадобья. Со свидетелями и уликами его вина неоспорима.

До того как принесли ужин, Ци Хэ рассказал подробности. По словам Вэй Жаня, он сам составил рецепт, но его познания в алхимии были скудны, и получилось это «нечто». Учеников школы было не обмануть, поэтому он решил нажиться на простых людях. Будучи в комиссии по набору, он сделал новичков своими жертвами.

— Сначала он осторожничал, привел всего пару человек, но потом вошел во вкус...

Ци Хэ нахмурился и сокрушенно добавил:

— В этом есть и наша вина. Мы недоглядели. Слава небу, дети нашли в себе смелость заговорить.

— Шигун, — спросил Чу Лань, — зачем ему это? Он ведь не беден.

— Лань-эр, ты слышал о Хайши Шэньлоу?

Чу Лань покачал головой, хотя название казалось знакомым — кто-то упоминал его на площадке.

— Идем со мной.

Они вышли на край Пика Цинсю. Внизу, в лунном свете, серебрилось море. Ночной бриз принес запах соли.

— В этих водах бесчисленное множество островов, — заговорил Ци Хэ, указывая на темную гладь. — Обычные, необитаемые... и особенные.

— Шэньлоу — один из них?

— И да, и нет. У самого острова нет имени. Его называют Хайши Шэньлоу из-за огромной

башни — Шэньлоу. Говорят, там собраны несметные сокровища и легендарное оружие. Люди — и практики, и смертные — стремятся туда любой ценой. На острове есть торговая улица, Хайши, где можно купить или обменять всё что угодно.

Ци Хэ помолчал и продолжил:

— Два года назад Вэй Жань случайно попал туда и присмотрел один артефакт.

— Ему не хватило денег?

— Если бы дело было в деньгах... Тот артефакт был призом в боях зверей.

Оказалось, хозяин Шэньлоу раздобыл яйца демонических питомцев и продал их по баснословным ценам с условием: чья тварь победит в турнире, когда вырастет, тот и заберет главный приз. Вэй Жань потратил целый год только на то, чтобы высидеть своего питомца.

Теперь всё встало на свои места. Вэй Жань спустил все средства на монстра и не смел просить у Вэй Пина или семьи. Пришлось добывать золото самому. А человечина... видимо, он поверил слухам о свирепости таких зверей.

— Есть ли в этом хоть капля правды? — засомневался Чу Лань.

— Ни малейшей, — отрезал Ци Хэ. — Он просто обезумел от жадности.

В дверь постучали — принесли ужин.

— Ладно, не будем об этом, — улыбнулся Ци Хэ. — Давай поедим.

За едой Ци Хэ упомянул:

— Сегодня ночью мы с твоим шибоцзу отправимся на Шэньлоу, чтобы проверить показания Вэй Жаня. Ложись спать пораньше. Самое позднее завтра вечером Чэнси уже будет с тобой.

Рука Чу Ланя дрогнула. Он взглянул на Ци Хэ, но тот спокойно допивал суп. Заметив взгляд мальчика, старейшина улыбнулся:

— Что такое? У меня что-то на лице?

— Нет, шигун, кушайте, — Чу Лань покачал головой. Ему стало тепло на душе, но к горлу подступила горечь. Тепло — потому что Ци Хэ продолжал верить «Лю Чэнси», даже зная о его силе. Горько — потому что настоящего Лю Чэнси больше не было.

Чу Лань сглотнул ком в горле. Он пообещал себе, что найдет того, кто подставил наставника, и очистит его имя. Но сейчас главной проблемой был «тот человек».

«Когда Дуань Ли придет ночью, я должен выпытать у него, как он собирается объяснять свою силу», — думал мальчик, прихлебывая суп. Но Дуань Ли в ту ночь так и не явился.

На следующее утро Чу Лань встал с огромными темными кругами под глазами. Адепт у двери даже вздрогнул.

— Ты что, совсем не спал? — удивился он. — Переживаешь за старейшину Ци? Не стоит, они уже вернулись.

Чу Лань мгновенно оживился:

— Шигун вернулся? Брат, ты не знаешь, где он сейчас?

— Наверное, в зале совещаний со Старейшиной Вэем...

Не успел он договорить, как дверь перед его носом с грохотом захлопнулась.

Чу Лань прислонился спиной к двери, нахмурившись. Если они вернулись, значит, дело Вэй Жаня почти закрыто. А значит, скоро они пойдут к Дуань Ли. С того момента как они прибыли в школу, Дуань Ли приходил к нему каждую ночь, но вчерашнее отсутствие пугало. Поразмыслив, мальчик снова открыл дверь.

— Брат, я проголодался. Принеси мне чего-нибудь.

Чу Лань вел себя очень тихо все эти дни, и адепт проникся к нему симпатией — особенно после случая на площадке.

— Хорошо, жди здесь, я мигом.

Как только тот скрылся, Чу Лань выскользнул из комнаты и помчался прочь с Пика Цинсю.

Путь лежал через длинный цепной мост. Сейчас адепты были на утренних занятиях, так что вокруг было безлюдно. По памяти Чу Лань быстро нашел дорогу к Комнате уединения. Спрятавшись в кустах, он увидел, как старик-смотритель выходит из здания. Убедившись, что

ключей у него на поясе нет, мальчик юркнул внутрь — они наверняка были в комнате отдыха.

Дверь оказалась не заперта. Чу Лань вошел и начал лихорадочно искать связку, но безрезультатно.

— Это ищешь? — раздался сзади голос, сопровождаемый мелодичным звоном металла.

Чу Лань, не имевший никакого опыта в подобных делах, замер, чувствуя, как волосы на загривке встают дыбом. Он медленно обернулся: старик стоял в дверях, помахивая ключами, и добродушно улыбался.

— Дедушка, я... — пролепетал мальчик.

— Я еще издали тебя приметил, — усмехнулся старик. — К Лю Чэнси пришел?

— Вы... вы знаете моего наставника?

— Он здесь частый гость, как мне его не знать? — рассмеялся смотритель.

— Неужели наставник был таким... сорвиголовой?

— Нет-нет, — старик махнул рукой. — Он был лучшим среди своих сверстников. Самым талантливым.

— Тогда почему он здесь часто бывал? Разве сюда не за проступки сажают?

— Чэнси-то не задирался, да был один парень, который вечно его изводил. В итоге наказывали обоих.

— Кто же это?

— Вэй Жань. Помню их еще мальчишками... — старик вздохнул. — Жаль, что всё так обернулось. Чэнси сильно изменился за эти годы.

— Дедушка! — горячо воскликнул Чу Лань. — Наставника подставили! Он бы никогда не связался с демонами!

Старик на миг замер, глядя в искренние глаза ребенка, а потом мягко улыбнулся:

— Ах ты, малец... Идем со мной.

Чу Лань, всё еще сгорая от стыда за пойманную кражу, тихо спросил:

— Куда?

— Разве ты не к нему пришел?

Мальчик просиял и бросился за стариком:

— Спасибо, дедушка!

Смотритель отпер дверь шестьдесят шестой Комнаты уединения.

— Язык у тебя складный, малец. Заходи, только не болтай никому, что я тебя впустил.

Чу Лань энергично закивал.

В Комнате уединения горел светильник. Дуань Ли сидел на циновке спиной к двери, застыв в позе для медитации. Чу Лань осторожно прикрыл дверь.

— Наставник...

Тишина.

— Наставник?

Никакой реакции. Чу Лань подошел и присел перед ним на корточки. Глаза Дуань Ли были плотно закрыты.

— Наставник? Вы здесь? — шепнул мальчик.

Он легонько ткнул его в плечо. Тело Дуань Ли качнулось и начало заваливаться назад. Чу Лань в ужасе понял, что не удержит взрослого мужчину, и, не придумав ничего лучше, сам бросился на пол, подставив под него свое тело.

Лю Чэнси был худощав, но всё же это был взрослый человек. Чу Лань оказался прижат к полу, едва дыша. Когда ему наконец удалось выбраться, лоб его блестел от пота. Он посмотрел на неподвижного Дуань Ли. Такое уже случалось на корабле, так что сильной паники не было. Видимо, наставнику стало скучно в четырех стенах, и он «ушел» погулять. Но почему не зашел к нему? Неужели не знал, как он волнуется? Или дело было слишком важным?

Чу Лань аккуратно устроил голову Дуань Ли у себя на коленях, чтобы тому было удобнее «спать», и принялся ждать. Прошли часы, но тот не возвращался. Постепенно страх начал ледяными пальцами сжимать сердце мальчика.

— Почему же ты не возвращаешься... — шептал он.

Старик заходил несколько раз, напоминая о времени. Чу Лань понимал, что и так подставляет его, и нехотя поднялся. Он в последний раз оглянулся на Комнату уединения. Дуань Ли лежал бездыханный, и Чу Ланю стало страшно: а что, если он никогда больше не «очнется»?

Вспомнив всё, через что они прошли, мальчик решительно отогнал дурные мысли. На выходе старик напутствовал:

— Будь осторожней, не попадись.

Чу Лань кивнул:

— Спасибо за всё, я пойду.

Но стоило ему сделать шаг, как старик схватил его за руку. Его лицо стало серьезным, взгляд устремился на вход. Он втащил Чу Ланя в свою каморку:

— Быстро прячься! Сюда идут.

— Кто? — испуганно прошептал мальчик.

— Старейшина Вэй и остальные.

Вэй Пин!

Чу Лань похолодел. Дуань Ли еще не вернулся!

Старик впихнул его за занавеску:

— Тише, ни звука.

Бледный как полотно, Чу Лань лихорадочно соображал. Внезапно он схватил старика за край одежды:

— Дедушка... у вас есть вино?

Когда Лэй Кай постучал в дверь смотрителя, тот делал вид, что крепко спит. Понадобилось несколько окриков, прежде чем он «неохотно» открыл глаза.

— О, старейшины... — зевнул старик, потягиваясь. — Простите, старость — не радость, заснул и ничего не слышал. Вы к Лю Чэнси?

Вэй Пин коротко кивнул:

— Отпирай.

— Сейчас-сейчас... — старик полез под подушку и замер. — Ой, а где же ключи?

Он начал в панике перерывать постель:

— Странно... только что здесь были. Куда они делись?

— Старый ты стал, — проворчал Лэй Кай. — Ключи от Комнаты уединения теряешь.

Старик покосился на него, и Лэй Кай вспыхнул:

— Чего смотришь?

Ци Хэ примиряюще коснулся руки Лэй Кая:

— Не сердись, у него просто день не задался.

Смотритель удовлетворенно хмыкнул и продолжил поиски. Когда маленькая комнатка была перевернута вверх дном, Лэй Кай не выдержал:

— У тебя их что, украли?

— Вздор! — возмутился старик. — Кто посмеет у меня красть?

— Да ты спал как сурок, когда мы вошли! — фыркнул Лэй Кай.

В этот момент из глубины коридора донесся звон разбитого стекла.

— Что это? — насторожился Вэй Пин и первым бросился на звук.

Когда они добежали до шестьдесят шестой Комнаты уединения, в воздухе уже стоял густой, тяжелый аромат спиртного.

Внутри они увидели Лю Чэнси, который, понутив голову, сидел в углу. От него за версту разило перегаром. Рядом стоял Чу Лань, а на полу валялись осколки кувшина, сладости и — связка ключей.

Старик-смотритель быстро поднял ключи:

— Вот они где! Значит, это ты их стащил?

— Лань-эр, что ты здесь делаешь? — удивился Ци Хэ.

Мальчик, пряча глаза, прошептал:

— Я... я несколько дней не видел наставника. Я соскучился.

— Скучать — не значит нарушать правила! — рявкнул Лэй Кай. — Ты в Школе Тяньчжао или где? Что это за пойло? Твоя работа?

Чу Лань опустил голову еще ниже:

— Я боялся, что наставник здесь голодает, и принес...

— Ты! — Лэй Кай аж задохнулся от возмущения.

Ци Хэ, не желая, чтобы на его внука давили, вмешался:

— Лань-эр, больше так не делай, хорошо?

Мальчик кивнул и посмотрел на «пьяного» Дуань Ли:

— Шибоцзу, шигун... вы к наставнику? Но он совсем хмельной, вряд ли сегодня получится поговорить...

— И много он выпил? — недовольно спросил Лэй Кай.

— Совсем чуть-чуть, — пискнул Чу Лань. — Просто вино крепкое, а наставник к нему не привык.

За пять лет жизни с Лю Чэнси мальчик знал: тот почти не пил, а от пары глотков его развозило. Ци Хэ позвал ученика по имени, но тот не шелохнулся. Старейшина замялся:

— Брат, может, придем позже?

— Еще чего! — фыркнул Лэй Кай. — Чтобы старшие ждали, пока этот бездельник проспится?

Он подозвал адепта, что-то шепнул ему, и тот вскоре принес ведро воды.

— Поверь мне, брат Ци, — усмехнулся Лэй Кай, перехватывая ведро. — От пьянства есть одно верное средство.

Он замахнулся, не давая Ци Хэ опомниться, но Чу Лань внезапно рванулся вперед, закрывая собой наставника. Холодная вода ледяным душем окатила мальчика с ног до головы.

— Лань-эр! — вскричал Ци Хэ, бросаясь к нему и вытирая воду с его лица. Он в ярости обернулся к Лэй Каю: — Ты что творишь?!

Тот, смутившись, бросил пустое ведро:

— Я не думал, что он подставится.

— Принеси сухую одежду! — велел Ци Хэ адепту.

Напряженную тишину в Комнате уединения нарушил топот ног. В дверях появился запыхавшийся адепт:

— Старейшины!

— Что случилось? — нахмурился Вэй Пин.

— Бессмертный... Бессмертный лорд Билинь прибыл!

Даже Вэй Пин, человек со стальными нервами, широко раскрыл глаза:

— Кто?! Лорд Билинь?!

— Да! — выдохнул адепт, светясь от восторга. — Он сейчас на площадке Исяньтянь. Старейшина Линь просит вас немедленно прибыть туда!

Лэй Кай не верил своим ушам:

— Говорят, он любит странствовать среди людей, но чтобы он заглянул в какую-то школу... Такого еще не бывало!

— Не время для разговоров, — отрезал Вэй Пин. — Мы не можем заставлять небожителя ждать.

Он взглянул на мокрого Чу Ланя:

— Оставайся с наставником. Лэй Кай, Ци Хэ — за мной!

В Комнате уединения остались только мальчик, «спящий» Дуань Ли и старик. Смотритель довольно погладил бороду:

— Явление Бессмертного лорда... Такого в Тяньчжао не видели тысячи лет. Какая честь!

Чу Ланю было не до лорда. Ему нужно было объясниться со стариком.

— Дедушка... простите за вино. Наставник...

Старик лишь задорно махнул рукой:

— Не нужно слов, малец. Я всего лишь старый смотритель. Я знаю, что у тебя были свои причины.

Чу Лань удивленно поднял взгляд, а старик продолжил:

— Чэнси — добрая душа, он не способен на зло. Мне этого достаточно.

— Вы... вы тоже верите ему?

Старик не ответил прямо, лишь ласково потрепал мальчика по голове:

— Глупый малец... Присмотри за ним, а я пойду проверю, принесли ли тебе одежду.

Когда он ушел, Чу Лань убрал осколки, стянул мокрую куртку и вытер воду вокруг Дуань Ли. Тот по-прежнему не подавал признаков жизни. Мальчик сел на циновку напротив. После бессонной ночи и пережитого стресса его начало клонить в сон. В полудреме он услышал шаги. В Комнату уединения вошел адепт, но не тот, что ушел за одеждой.

— Ты — Чу Лань? — спросил он. — Бессмертный лорд Билинь требует тебя к себе. Живо, за мной!

Мальчик, сонный и растерянный, моргнул:

— Что?

Адепт, не дожидаясь ответа, схватил его за руку и потащил к выходу:

— Чего застыл? Сам небожитель хочет тебя видеть! Это же дар небес! Идем быстрее, не смей заставлять лорда ждать!

Чу Ланя буквально вволокли в зал совещаний. Он всё еще пребывал в прострации. Сопровождающий легонько ткнул его в бок:

— Не стой столбом! Клонись перед Бессмертным лордом!

<http://bllate.org/book/17552/1713858>